

Неужели инструктор с Духовным Телом в виде медведя и вправду носит фамилию Сюн?

Бай Цаньюнь тоже мельком слышал от Фан Уцо о той ситуации и думал, будто это просто прозвище, которое тот кому-то дал.

Фан Уцо тихонько кашлянул пару раз, нахмурился, изображая невыносимую боль, с трудом приподнялся на больничной койке и, прижимая руку к груди, осторожно перевел дыхание: — Нет, инструктор. Я вовсе не побеждал инструктора Сюна.

Он горько улыбнулся и опустил взгляд на собственные руки, упершиеся в края постели: — Если бы я мог победить его, то не получил бы таких тяжелых ранений... и не валялся бы здесь, в лазарете, в столь жалком виде.

Одноглазый инструктор окинул Фан Уцо оценивающим взглядом.

Утренний поединок этого студента с инструктором Сюном наделал много шума, и уже к полудню весть дошла до него самого.

Хотя инструктор Сюн и не считался сильнейшим боевым инструктором в Черной Башне, раз уж ему доверили вести занятия по практическому бою, какой-то силой он все же обладал.

И тем не менее его одолел какой-то сопливый студент — это поистине поражало воображение.

Разобравшись с оплошавшим инструктором Сюном, Одноглазый инструктор невольно заинтересовался. Пусть у Фан Уцо уровень и повыше, в конце концов, он оставался всего лишь студентом, который никогда не покидал Черную Башню. Раз уж тот сумел загнать в угол опытного преподавателя практических дисциплин и заставить его остановить бой, Одноглазый инструктор и впрямь хотел посмотреть, чем же таким выдающимся обладает Фан Уцо.

В отличие от представлений о грубых и неотесанных парнях, внешность у Фан Уцо оказалась приятной и мягкой. Если бы не услышал об этом собственными ушами, Одноглазый инструктор ни за что бы не поверил, что этот студент посмел тягаться с инструктором и затеять драку.

Фан Уцо лежал на кровати бледный и слабый, то и дело судорожно втягивая воздух, а добровольный маленький Проводник как раз собирался подать ему воды — вид у него был человека, тяжело раненного и совершенно лишенного сил.

Но кем был Одноглазый инструктор?

Он отдал пустошам и диким землям более двадцати лет своей юности, его боевой опыт намного превосходил опыт инструктора Сюна, и Одноглазый инструктор с первого же взгляда мог определить, насколько серьезна нынешняя травма Фан Уцо.

Этот наглец просто притворялся.

Притворялся, правда, весьма убедительно — словно и впрямь когда-то получал подобные увечья.

Глядя на Фан Уцо, Одноглазый инструктор неопределенно изогнул губы и произнес: — Похоже, ты тяжело ранен?

Фан Уцо снова наигранно кашлянул: — Да, сейчас даже ходить трудно, боюсь, придется пару дней отлежаться.

Одноглазый инструктор усмехнулся, но не стал разоблачать жалкую маскарровку Фан Уцо, лишь слегка кивнул: — Раз так, отдыхай как следует.

Фан Уцо резко прервал фальшивый кашель, поднял голову и ошеломленно уставился на Одноглазого инструктора.

Тот продолжил: — Раз уж медицинское заключение есть, отдыхай себе на здоровье.

— Вы с инструктором Сюном оба так говорили, так что я засчитаю вам ничью. Ты не одержал полную победу над инструктором Сюном, но награду от Черной Башни все же получишь.

— В знак признания твоей храбрости.

Одноглазый инструктор слегка повернулся в сторону двери и бросил: — Инструктор Сюн, иди сюда и вручи приз своему студенту.

Потоптавшись на месте добрую минуту, инструктор Сюн медленно вышел из-за двери. Лицо его выглядело так, будто на него плеснули чернилами — темное и мрачное; всем своим видом он показывал, что терпеть не может Фан Уцо, но Одноглазый инструктор вынуждал его подчиниться.

В руках он держал металлический ящик размером с человеческую голову. Стоило его взгляду упасть на Фан Уцо, как в глазах тут же вспыхнула свирепая, уязвленная злость.

Именно этот сопляк! Во всем виноват этот сопляк!

Инструктор Сюн тяжело дышал, как бык, а края его зрачков покрылись красными прожилками.

Если бы не Фан Уцо, его бы никогда не внесли в официальный черный список внутри Черной

Башни!

Мало того, что теперь инструктору Сюну придется понести наказание, так его еще и заставили это наказание отрабатывать — тащить подарки этому самому Фан Уцо.

Выходило так, будто он явился с личными извинениями за то, что покалечил Фан Уцо.

Это было... это было поистине величайшим позором.

Инструктор Сюн кипел от гнева, его пальцы всё сильнее сжимали металлический ящик, оставляя на толстом металле глубокие вмятины.

Одноглазый инструктор бросил на него равнодушный взгляд: — Чего стоишь? В нашей Академии Черной Башни редко появляется столь молодой и перспективный студент, конечно же, награду следует передать ему лично в руки. Как ты считаешь, инструктор Сюн?

Тон Одноглазого инструктора оставался ровным, и лишь на словах молодой и перспективный он чуть сбавил темп.

Инструктор Сюн разозлился еще сильнее.

Молодой и перспективный, надо же, молодой и перспективный!

Использовал его как трамплин для прыжка! Этот ублюдок Фан Уцо... раньше он его просто недооценивал, знал бы он заранее, что Фан Уцо окажется таким типом, ни за что не позволил бы ему выбиться в люди!

Фан Уцо прислонился к изголовью больничной койки, приподнял веки и лениво перевел взгляд на инструктора Сюна.

Стоило инструктору Сюну увидеть это невинное лицо, как в нем снова закипела ярость — он едва не стер в порошок собственные коренные зубы.

Видя между ними искры напряжения, Одноглазый инструктор даже не думал сглаживать углы и просто холодно наблюдал со стороны.

Лишь Бай Цаньюнь, чувствуя накал страстей, набрался храбрости, шагнул перед Фан Уцо, заслонив его от взгляда инструктора Сюна, который казался готовым сожрать того заживо, и произнес: — Здравствуй, инструктор! Старший ученик Фан ранен, и его рука почти не двигается. Если вы не против, я сначала помогу ему взять... Яркий, полный гнева взгляд инструктора Сюн переместился на Бай Цаньюня. Он тяжело выдохнул носом и грубым голосом бросил Бай Цаньюню: Награда, которую Фан Уцо добыл собственными силами, разумеется,

должна быть вручена ему лично мной. Какое твое дело до этого? Слишком выделиться захотелось?

Сказав это, инструктор Сюн грубо оттолкнул Бай Цаньюня, шагнул прямо к Фан Уцо и, не дожидаясь, пока тот протянет руку, швырнул тяжелый металлический ящик прямо на него.

Фан Уцо отреагировал молниеносно: в тот момент, когда инструктор Сюн оттолкнул Бай Цаньюня, он уже примерно догадался, какие мелкие пакости тот замышляет. Хотя вес коробки застал не успевшего подготовиться Фан Уцо врасплох, он всё же крепко перехватил ее руками, не позволив острым углам металлического ящика ударить себя по ребрам.

В глазах инструктора Сюн мелькнул темный, нечитаемый огонек. Увидев, что Фан Уцо удержал металлический ящик, он холодно фыркнул и, не пожелав сказать ни слова больше, развернулся и ушел.

Инструктор с одним глазом, наблюдавший за происходящим, не стал оправдывать инструктора Сюн и утешать Фан Уцо. Холодным тоном он сообщил Фан Уцо о следующем событии: Через полмесяца Стражи Черной Башни и Проводники Белой Башни отправятся в Научно-исследовательский институт для формирования команд на финальное академическое задание. Надеюсь, ты не забудешь, что эта миссия напрямую повлияет на твои итоговые оценки при выпуске.

Фан Уцо, разумеется, был прекрасно осведомлен об этом и кивнул, показывая, что всё понял.

Инструктор с одним глазом пристально и молча поглядел на Фан Уцо пару секунд, а затем внезапно ухмыльнулся, обнажив ряд белых зубов. И хотя это было улыбкой, выглядела она откровенно недоброжелательно: Фан Уцо, у тебя довольно высокий уровень, ты — Страж с большим будущим... Надеюсь, ты отнесешься к последнему экзамену Академии со всей серьезностью.

В конце концов, если твои результаты окажутся достаточно выдающимися, ты сможешь попасть не только в армию, но и, пожалуй, в Научно-исследовательский институт. А ведь это прекрасное место, и такой превосходный Страж, как ты, несомненно, сможет проявить себя там с максимальной пользой.

Взгляд Фан Уцо слегка блеснул. Он приподнял уголки глаз и с улыбкой произнес: Благодарю за совет, инструктор. Я непременно оправдаю ваши ожидания.

Увидев, что Фан Уцо столь благоразумен, инструктор с одним глазом кивнул, оставшись вполне доволен молодым человеком.

Когда инструктор с одним глазом тоже удалился, Фан Уцо положил железную коробку на прикроватную тумбочку рядом и поманил Бай Цаньюня: Подойди сюда.

Бай Цаньюнь послушно приблизился к Фан Уцо, но тот произнес: Подойди еще ближе.

Еще ближе?

Но если подойти еще ближе, Бай Цаньюнь почти окажется на больничной койке Фан Уцо. Разве... разве это годится?

Если он вдруг случайно заденет поврежденную руку Фан Уцо, Бай Цаньюнь просто возненавидит себя за это. Фан Уцо было всё равно. Он грубо схватил Бай Цаньюня, притянул к себе, расстегнул пару пуговиц на его воротнике и слегка оттянул ткань в сторону.

Бай Цаньюнь остолбенел.

Что он собирается делать? В голове у него внезапно стало абсолютно пусто, и он замер, глядя на красивое лицо Фан Уцо.

— Инструктор Сюн толкнул тебя довольно сильно, но, кажется, ты не пострадал. Болит? — Фан Уцо протянул палец и ткнул в то место, куда пришелся толчок, спрашивая Бай Цаньюня.

Щёки Бай Цаньюня мгновенно залились краской, и он осознал, что надумал лишнего. Он же так и знал: если Фан Уцо и вызвался ему помочь, то исключительно из доброты душевной, а вот его собственные мысли были совершенно излишними и неподобающими.

— Не болит, — Бай Цаньюнь покачал головой, блестящими глазами уставившись на Фан Уцо.

Фан Уцо ответил:

— Ладно, главное, что с тобой всё в порядке.

Если бы с Бай Цаньюнем что-то случилось, Система в психическом поле Фан Уцо снова неизвестно сколько бы завизжала.

Фан Уцо ещё раз убедился, что Бай Цаньюнь действительно не пострадал, и с совершенно невозмутимым видом помог ему поправить воротник.

Хотя этот маленький Проводник в Белой Башне вел себя довольно жалко, но то, что он осмелился заслонить его собой перед инструктором Сюном из Черной Башни, заставило Фан Уцо несколько изменить своё мнение о нём.

Заметив, что Бай Цаньюнь до сих пор стоит на месте, словно еще не пришел в себя, Фан Уцо просто взял его за руку и усадил на больничную койку:

— У тебя лицо покраснело, у тебя что-то еще болит?

Этот вопрос прозвучал настолько мягко, что Бай Цаньюнь тут же замахал головой:

— Спасибо, братец, ничего не болит.

Просто сердце стучало слишком уж быстро.

Раз уж Бай Цаньюнь так сказал, Фан Уцзю больше не стал расспрашивать. Он снова взял тяжелый металлический ящик, который в гневе швырнул ему инструктор Сюн. Одной рукой он подтолкнул дно снизу, а другой придержал крышку. В тот момент, когда коробка открылась, из щели пробился слабый свет.

По мере того как Фан Уцзю открывал коробку, тусклый свет рассеялся, обнажая то, что лежало внутри массивного металлического ящика.

Внутреннее пространство было разделено на девять отходов, словно игровое поле. В восьми секторах по краям лежали какие-то незначительные кристаллы, и лишь для центральной ячейки был предусмотрен дополнительный защитный бокс.

<http://bllate.org/book/25821/3086039>